

ДЭЙ ЛАККИ
ОДНА СТРАСТЬ
НА ТРОИХ

Порочные

Дэй Лакки

Одна страсть на троих

«Автор»
«Дэй Лакки»

2020

Лакки Д.

Одна страсть на троих / Д. Лакки — «Автор», «Дэй Лакки»,
2020 — (Порочные)

Я была совершенно счастлива со своим любимым человеком. Но в наше безоблачное счастье вклинился мой новый босс. И теперь каждый новый день – это шаг за грань того, что я считала приличным. Мои запретные удовольствия. Наша роковая страсть.

© Лакки Д., 2020
© Автор, 2020
© Дэй Лакки, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дэй Лакки

Одна страсть на троих

Пролог

Не думать...

Главное – не думать об этом, но страх сковывает меня изнутри. Я стараюсь идти бесшумно, практически крадусь и облегченно выдыхаю, лишь когда скрываюсь за створками душевой кабины.

Горячие струи воды стекают по моим плечам, забирая себе мою дрожь. Постепенно мне удается расслабиться. Даже настолько, что я упускаю момент, когда уже оказываюсь не одна.

Просто чувствую, как сильные мужские руки требовательно сжимают мою грудь. А потом, не дав времени даже привыкнуть, опускаются вниз.

Его возбуждение скрыть невозможно: он тесно прижимается ко мне. Но сейчас он хочет, чтобы я достигла той же отметки, и его пальцы касаются моего клитора.

Поглаживают его, дразнят.

Он быстро добивается своего – откинув голову назад, я позволяю ему это делать.

Зажмурившись, я просто тону в тех волнах удовольствия, которые накатывают на меня с каждым движением его рук.

И это тоже становится ошибкой, потому что когда я открываю глаза, вижу, что в душевой кабине нас уже не двое, а трое.

Тот, кто пришел последним, не считает, что должен остаться в стороне. Его ничего не смущает. Ни руки другого мужчины на моем теле, ни страх, который он видит в моих глазах, когда я смотрю на него.

Он делает шаг, впечатывая мое тело в свое. Сжимает пальцами мои бедра, практически впаиваясь в них и не позволяя мне даже пошевелиться. И требовательно впивается в мой рот, гася скомканный выдох.

Этот поцелуй настолько туманит сознание, что я не уверена в том, что действительно слышу шепот:

– Не сопротивляйся. Не бойся. Тебе понравится... с нами.

Глава 1

Если я скажу, что эта история перевернула мою жизнь, сделав ее удивительно, непостижимо неправильной, то ни на миг не покривлю душой. Больше ничто не будет прежним. И я сама уже никогда не буду прежней.

Знаю, многие меня осудят... Впрочем, вряд ли это может иметь значение. Во всяком случае, теперь.

А началось все несколько месяцев назад. Я помню этот вечер так, словно он был вчера. Паршивая погода заставила нас с Дерекком спрятаться в доме и растопить камин. За окном бушевала гроза, а у нас было уютно и тепло.

Дерек приготовил глинтвейн, а ужин мы заказали из ресторана: я была слишком вымотана, чтобы возиться на кухне.

Потрескивающие дрова, звуки дождя за окном, молнии, пытающиеся заглянуть к нам в комнату, горячий и терпкий напиток, клетчатый плед и любимый мужчина, с которым у нас все хорошо. Это лучшее завершение вечера, не так ли?

Мы с Дерекком встречались уже несколько месяцев. Он был моим принцем – красивый, умный, сильный. Раньше я почему-то думала, что моим идеальным мужчиной будет человек значительно старше меня, а сейчас это казалось смешным. И я уж точно то, что Дереку двадцать пять и он старше меня всего на четыре года, не считала его недостатком.

У него просто не было недостатков.

Мы были счастливы. Счастливы с первого дня знакомства – каждую минуту. Дерек был именно тем мужчиной, о котором я мечтала. Прекрасный принц, который появился в моей жизни и превратил ее в сказку, наполненную счастьем.

И этот вечер тоже должен был быть идеальным, но кое-что этому мешало.

Мои проблемы на работе. То, что я никак не могла выбросить их из головы. Пыталась, но мысленно все равно возвращалась в ненавистный офис. Дерек всегда улавливал мое настроение и сейчас тоже заметил, безошибочно угадав:

– Опять твой босс?

Я кивнула и сделала большой глоток горячего терпкого напитка. Мой гребаный дурацкий босс, который, кажется, решил максимально испортить мне жизнь. Гадкий старикашка с масляными глазами и бесконечным набором придирок.

Я вновь попыталась выбросить его из головы. Глупо думать о нем сейчас и портить этот чудесный вечер. Прижалась к боку Дерекка, провела ладонью по его лицу, чувствуя приятное покалывание от его легкой темной щетины. Запустила пальцы в его черные, непослушные волосы, чувствуя тепло от улыбки на мужских губах, которые только кажутся жесткими. Мягкие, нежные и безжалостные – да. Безжалостные в своих ласках.

– Ты могла бы не работать вообще. У меня достаточно денег для того, чтобы содержать нас обоих.

Он уже не в первый раз заводил разговор о том, что мне вовсе не обязательно работать.

И всякий раз это меня больно ранило. Да, его дела в последнее время шли просто отлично. Мой новенький кабриолет и этот восхитительный дом были тому отличным доказательством. Но только роль домохозяйки мне совершенно не подходит... Да я за день умру от тоски, запертая в четырех стенах!

Просто нужно чуть потерпеть... просто это первая работа и потому все так сложно. И просто руководители могут быть отвратительными, и мне тоже с этим не повезло.

Могу представить, как обрадуется отец, если я уйду с этой работы. Так и слышу его сухой голос и наставительное: «Я же говорил, это изначально была глупая идея!»

Я не считала ее глупой. Я всегда мечтала о том, чтобы открыть свой бизнес. И разве это не лучший способ узнать всю «кухню» изнутри, работая секретарем?

Когда после универа, несмотря на мой диплом, передо мной захлопывались одна за другой двери потенциальных работодателей... Когда отказов стало так много, что, собери я их на листках, могла бы издать пухлую книгу... И когда пришлось устроиться в эту маленькую конторку, которую с лупой трудно найти, если это не вопрос жизни и смерти.

С боссом, который пытается превратить мою жизнь в ад!

– Бриджит, – вырвал меня из тягостных размышлений голос Дерека.

– Ты не знаешь, о чем просишь, – я нашла в себе силы улыбнуться. – Неужели ты хочешь через несколько месяцев увидеть меня в старом засаленном халате, одуревшей от сериалов и депрессии?

Если я и преувеличивала, то совсем немного. Чтобы чувствовать себя хорошо, мне нужна была активная жизнь. Сидеть на месте я никогда не умела.

– Тебе не нужно бросать работу. Нужно просто сменить работодателя.

Дерек пристально посмотрел на меня.

Пожалуй, именно этот взгляд заставлял подчиненных моего мужчины безоговорочно его слушаться. На меня он действовал совершенно иначе: мне хотелось стать еще ближе к нему, хотелось ощутить на себе его руки.

– Если бы это было так просто, – вздохнула я. – Год практики в такой компании, как эта, – и я смогу поискать что-то получше. Но не сейчас.

– Можно и сейчас, – упрямо повторил он.

Я замахала руками, чуть не разлив глинтвейн.

– Если ты еще раз заговоришь о том, что я могу работать на тебя, я сейчас же уйду в свою комнату!

– Ну уж нет! – улыбнулся он и обнял меня за плечи. – Конечно, красотка секретарша, которая приходит в кабинет босса, чтобы исполнить все его желания, – это отличная фантазия. Но мы можем поиграть в это как-нибудь, когда в офисе никого не будет... На работе мне нельзя отвлекаться на твои безупречные формы.

Его рука проехала по моему плечу, огладила грудь, задержавшись на самой вершинке. Легкое надавливание – и все трудности этого дня сразу отошли в прошлое; по спине хлынул водопад мурашек: этот мужчина чертовски меня заводит: одно касание, хриплый шепот на ухо – и вот я уже готова забыть о любых неприятностях...

А Дерек продолжает:

– Одному моему старому приятелю сейчас как раз нужен ассистент. Моей рекомендации будет достаточно для того, чтобы тебя приняли.

– И ты мне дашь эту рекомендацию? – улыбнулась я. – И он меня возьмёт?

– Возьмет? А почему бы и нет, – сказал Дерек с усмешкой. – Но ты должна знать кое-что...

От моего игривого настроения разом не осталось и следа. Неужели приятель Дерека окажется таким же ворчливым стариком, как и мой нынешний босс? Старый приятель... старый... вполне может быть. Робкая надежда на перемены к лучшему тут же стала стремительно гаснуть.

– Он не привык, чтобы ему перечили...

Я выдохнула с облегчением. Всего-то! А кто из боссов любит, чтобы с ними спорили?

– Я буду послушной, – целуя Дерека, пообещала я. – Очень-очень послушной. Тебе не придется краснеть за меня.

– Очень на это надеюсь.

В общем, тогда я не придавала словам Дерека особого значения. И, наверное, напрасно.

Настоящий смысл его предупреждения дошел до меня гораздо позже...

Спорить с моим новым боссом действительно было невозможно. Ни в чем.

Глава 2

Мое утро началось с метаний по дому.

Как у каждой порядочной девушки, у меня наступил тот самый период, когда шкаф полный, а надеть нечего. Все казалось недостаточно подходящим, чтобы предстать перед новым потенциальным работодателем.

Белый брючный костюм? Слишком нарядно. Платье? Подумает, что я вышла погулять, а не устраиваться на работу. Что же... что же...

Поймала себя на том, что кручусь перед зеркалом в футболке и всерьез размышляю, что серый цвет не очень смотрится с моими каштановыми волосами и не так хорошо оттеняет синий цвет глаз. Выдохнула, заставила себя успокоиться и взглянуть на вещи еще раз.

В итоге я остановилась на строгой черной юбке до колен (строгой, если не считать выреза сзади) и на белой блузе. Длинные волосы собрала в высокий хвост – достаточно просто, строго и стильно.

Напомнив себе, что для волнений пока нет причин, я отправилась по адресу, который мне дал Дерек, и в девять уже стояла на пороге фешенебельного офиса в центре деловой части города. Само это место любому внушало трепет.

Огромное здание из стекла и металла, широкие коридоры, стильная отделка и внушительные двери – всё это было совсем не похоже на довольно скромную контору, в которой я трудилась до этого.

Я хочу здесь работать. Очень хочу! – поняла я, взглянув на здание.

Собрав все силы и волю в кулак, я поднялась в лифте на пятнадцатый этаж, уверенно промаршировала по длинному коридору, приоткрыла дверь и переступила порог головного офиса.

Приёмная встретила меня тишиной и пустотой.

Я едва удержалась от того, чтобы присвистнуть. Вот, значит, как обстоят дела... Это настолько здесь нужен ассистент, что за столом просто никого нет!

Я все еще не могла поверить, что компании, которая может позволить себе аренду офиса в таком месте, нечем привлечь расторопного секретаря. Да здесь должна стоять очередь из кандидаток! Должна вестись борьба ног и улыбок! Одна приемная больше всего офиса, который занимала контора, в которой я работала.

Нет, здесь точно что-то не так...

Крадучись на цыпочках, я подошла к двери, на которой висела табличка «Генеральный директор Брэндон Эдвардс». Покрутила на языке незнакомое имя, словно репетируя: «Здравствуйте, мистер Эдвардс. Меня зовут Бриджит Стюарт, я пришла на собеседование».

Кажется, ничего сложного в этом нет. Просто войти и сказать...

Постучав, я приоткрыла дверь, решительно сделала шаг, услышав мужской голос, и... остановилась на пороге как вкопанная, а моя заготовленная вежливая улыбка начала медленно таять.

Я застыла, разглядывая мужчину в кабинете.

Он моложе, чем я думала. Ему точно нет сорока. Это вызвало у меня удивление. Мне казалось, что места на олимпе принадлежат мужчинам в возрасте, на чьи виски уже легла седина.

Но это уж точно не умудренный опытом старец. В этом мужчине чувствуется какая-то звериная мощь.

Он, пожалуй, красив. Но не так, как Дерек. Его черты нельзя назвать утонченными. Напротив – они словно высечены из камня. Жесткие, пугающие, притягательные. Темные волосы – чуть длиннее, чем положено по офисному этикету, – слегка взъерошены, верхние

пуговицы рубашки небрежно расстегнуты, обнажают загорелую кожу. И я с ужасом понимаю, что взгляд помимо моей воли уже провалился в эту Марианскую впадину, ощупывая рельефные мышцы груди...

В горле пересохло, и я едва смогла выдавить из себя жалкое «Здравствуйте».

Он окинул меня взглядом – жёстким, оценивающим, коротким. Это был вовсе не тот масляный взгляд, которым меня встречал и провожал мой нынешний босс.

Нет, от этого взгляда дыхание перехватило, я почувствовала, что мои щёки начинают загораться...

– Я секретарь, Бриджит Стюарт... – через паузу добавила я, уже понимая, что это фиаско.

Девушка, которая едва мямлит, не в силах сказать и слова, совершенно не подходит ассистенты такому руководителю, как этот.

Так что я была готова к тому, чтобы с позором ретироваться. Но вопреки моим ожиданиям мужчина не выставил меня за дверь тут же. Он ещё раз прошелся по мне взглядом (я почувствовала, как меня захлестнула удушливая жаркая волна) и сказал:

– Отлично. Приёмная там. Меня нет ни для кого. А твоя задача – отвечать на звонки, записывать, кто звонит, что хочет и по какому номеру связаться. Справишься?

Я энергично кивнула.

Разумеется, справлюсь! С этой задачей справилась бы любая школьница! И ей вовсе незачем было бы изучать машинопись, деловой этикет и всевозможные программы, в которых удобно или неудобно вести учет.

– Вот и славно! – Босс хлопнул руками по столу, давая понять, что собеседование закончилось. – А ещё приготовь мне кофе. Это ведь тоже несложно.

Я вздохнула. Кажется, он совершенно невысокого мнения о моих деловых качествах. И все-таки не выгоняет меня. Видно, человек на эту должность очень уж нужен и, как только найдут подходящего, я вылету отсюда как пробка. Наверное, это и неплохо, что я не стала увольняться со старого места работы и лишь взяла трёхдневный отпуск.

Я выскочила из кабинета и сразу же рванула к кофемашине. Приготовить кофе – это прежде всего, а потом уже можно браться за звонки и всё остальное.

Несколько минут ушло на то, чтобы разобраться с машиной, ещё пара на то, чтобы это чудо техники, жужжа, извергло из своих недр ароматный напиток. Последний штрих – поставить тонкую фарфоровую чашку на блюдце, положить рядом ложечку и два кубика тростникового сахара...

Кажется, всё.

Я сделала глубокий вдох, выдох и зашагала в направлении двери босса, чувствуя, как подрагивают пальцы и позвякивает ложечка. Но до кабинета я не дошла.

Дверь распахнулась, и на пороге появился мой босс. Сейчас он был гладко причесан, пуговицы рубашки застегнуты до самого верха... Да что там! На нём даже был галстук!

– Я уже ухожу, – сказал он, нова смерив меня взглядом. – На кофе времени нет. Выпей его сама. Тебе не помешает проснуться и начать шевелиться побыстрее.

Я задохнулась от такой несправедливости. Как он может! Да я только-только вошла в эту приемную, и за те считанные минуты, что оставалась там, хорошо, что вообще успела найти кофеварку!

Впрочем, оправдываться мне было уже не перед кем. Мистер Брэндон Эдвардс вышел, не дожидаясь моего ответа.

Уже через несколько минут я напрочь забыла, что мне нужно на что-то обижаться и из-за чего-то огорчаться. Остывший кофе я выпила залпом, не замечая его вкуса. Звонки шли один за другим, и я едва успевала записывать нужную информацию.

– Приёмная мистера Эдвардса, добрый день! – ворковала я в трубку.

– Дороти? Мне срочно нужен босс, возникли кое-какие сложности с новой рекламой...

– Я не Дороти, меня зовут Бриджит. Мистера Эдвардса нет на месте... Что ему передать? Этот разговор или похожий на него состоялся несчетное количество раз. Список занял несколько листов. А прошло всего каких-то три часа.

Вот тебе и простое задание!

Я чувствовала, что у меня затекли плечи, заболели глаза, а в голосе появилась странная хрипотца. Все это означало только одно: я чертовски устала.

А значит, пришла пора для перерыва. Я сняла трубку с телефона. Отлично, теперь звонящие услышат только короткие гудки. А я сполоснула чашку, приготовила себе кофе, устроилась поудобнее в кресле, сняла надоевшие туфли и забросила ноги на стол.

Десять минут в тишине я заслужила!

Но из этих минут едва ли прошло три, когда дверь распахнулась и на пороге появился мистер Эдвардс. Его бровь удивленно поползла вверх, и я с ужасом поняла, какая картина перед ним сейчас предстала: снятая трубка телефона и я – развалившаяся в кресле и с ногами на столе.

Ничего хуже и придумать невозможно!

Глава 3

Я заметалась, подскочила, едва не перевернув кресло. Сначала попыталась отыскать туфли, но уже через мгновение поняла бессмысленность этой затеи, а потому просто вытянулась по струнке и отрапортовала:

– Я отвечала на звонки. Это просто небольшой перерыв, совсем небольшой.

В доказательство этих слов я подхватила со стола листки и протянула их новому боссу. Почему-то мысль о том, что он будет мною недоволен, приводила меня в странный трепет, граничащий с ужасом.

Он начисто проигнорировал протянутые листки, с минуту сверлил меня взглядом, от которого холод побежал по спине, а затем тихо сказал:

– Подойди сюда.

Я словно загипнотизированная вышла из-за стола.

Лишь где-то на задворках сознания крутилась мысль, что я не обута. Сделала несколько несмелых шагов, а в следующее мгновение уже лежала грудью на столе, придавленная сильной рукой.

Эдвардс держал меня так крепко, что я не могла пошевелиться. Впрочем, возможно, меня просто парализовало от ужаса и неожиданности.

Горло сдавило, и я не могла произнести ни слова, лишь со страхом ожидала – что будет дальше.

Но уж точно я не ожидала того, что вторая рука босса проедется по моей ноге вверх и задерёт юбку. Я вскрикнула от неожиданности, возмущения и шока. А он ровным голосом, будто ничего особенного не происходило, сказал:

– Колготки – это отвратительно. Если ты хочешь здесь работать, впредь будь добра носить чулки. И тонкие трусики.

Я задохнулась, не зная, что на это ответить.

Всё, что происходило в последние несколько минут, никак не укладывалось в голове.

Мыслей не было. Меня затопила паника.

А еще через мгновение я поняла, что меня никто не удерживает. Я поднялась со стола, торопливо одёрнула юбку, не смея поднять взгляд на этого мужчину. Мне казалось, что если сейчас я загляну ему в лицо – случится что-то ужасное, непостижимое.

Впрочем, оно уже случилось, не так ли?

– Ты всё поняла? – таким же ровным голосом спросил он.

Кивнула, хотя вряд ли сказанное дошло до меня. Я сделала это автоматически, машинально. Казалось, нельзя допустить и мысли о том, чтобы перечить этому человеку.

Я всё смотрела в угол кабинета, опасаясь встретиться с ним взглядом.

Но его это, кажется, не устроило. Он подошёл так близко, что я ощутила жар его кожи и пряный аромат его парфюма. Приподнял пальцами мой подбородок, всё-таки заставив посмотреть себе в глаза. Мурашки побежали у меня по спине от этого взгляда, тёмного, как омут.

Там можно было потеряться, утонуть, пропасть и никогда не найти дороги обратно.

Что он хочет?

Что он еще от меня хочет? Унизить еще больше? Вряд ли это возможно.

Мне хотелось сбросить его руку, отвернуться или сказать ему что-то колкое, но я не могла даже пошевелиться под этим подавляющим взглядом, а дар речи словно покинул меня. Возможно, я просто рухнула бы без чувств от ужаса, если бы мистер Эдвардс не выпустил меня наконец из захвата своих рук и, подхватив листки, не скрылся за дверью, коротко бросив мне через плечо:

– На сегодня можешь быть свободна, Бриджит. Завтра в восемь тридцать без опозданий.

Прошло, может быть, минут пять после того, как за ним закрылась дверь, как я смогла выйти из оцепенения и вспомнила, что мои туфли остались под столом, а на столе стоит недопитая чашка кофе.

Я быстро сполоснула чашку, обулась и вылетела из кабинета.

Только пройдя несколько кварталов, я сообразила, что иду вообще не в сторону своего дома. На часах было уже пять пополудни – время, когда Дерек заканчивает работу.

По нашей договорённости я никогда не звоню ему в рабочее время. Он говорит, что, когда слышит мой голос в телефоне, его мысли сразу улетают далеко от работы, а позволить себе такое серьёзный бизнесмен вроде него не может.

Но сейчас было уже пять, и поговорить с ним было просто необходимо. Я не могла медлить ни минуты.

Я набрала его номер, сердце колотилось, пока я слушала отсчёт гудков. Случившееся только что было настолько ненормальным, нерациональным – словно сейчас из своей обычной жизни я попала в зазеркалье. И хотя я отлично понимала, что никакого зазеркалья не существует, подспудный, неосознаваемый страх оставался где-то на задворках сознания.

Но Дерек ответил, и я с облегчением выдохнула.

– Милая, а я и сам собирался тебе звонить.

– В самом деле? Отлично, потому что мне нужно с тобой поговорить. Этот твой знакомый, к кому ты отправил меня на собеседование, он... он требует такие странные вещи...

Но сейчас, выйдя из офиса, я не могла даже сформулировать, что там произошло. Как я лежу на столе, а посторонний мужчина шарит у меня под юбкой да еще и дает рекомендацию, какое белье мне следует носить... это было чудовищно и возмутительно.

Я не знала, как сказать об этом Дереку. Повисла пауза, которую он разорвал.

– Я предупреждал: с ним не стоит спорить.

Я задохнулась от негодования. Вот уж чего я никак не ожидала, что Дерек не станет меня выслушивать.

– Но я... Но он же... – начала я, но он меня остановил.

– Милая. Если тебе это не подходит – ты вообще не обязана там работать. Я ведь предложил просто попробовать.

Почему-то от этих слов мне стало легче, хоть Дерек и не выслушал меня и не разобрался в ситуации.

Впрочем, вполне возможно, он и прав: это лучше обсуждать не по телефону, а дома, сидя у камина и попивая хорошее вино. Нет, пожалуй, вино не для этих новостей. Тут больше подойдет неразбавленный скотч.

– Поговорим дома, – сказала я, понемногу успокаиваясь.

– Понимаешь, милая, поэтому я и собирался позвонить. Мне нужно срочно улететь – кое-какие проблемы в филиале. Самолет через час, так что я даже не успею заехать и попрощаться.

Я застыла от этой новости. Ну почему всё так? Нет, конечно, ничего особенного в деловой поездке нет. Но почему так внезапно и почему именно тогда, когда он мне так чертовски нужен?

Я постаралась успокоиться. Мы с Дерексом всегда неплохо ладили и умудрялись избегать конфликтов и размолвок на пустом месте, так свойственных влюблённым импульсивным парочкам.

Мы решили это в самом начале отношений и до сих пор умудрялись этому решению следовать. И уж точно я не собиралась портить ему настроение перед дорогой. В конце концов, он прав. Я совершенно не обязана возвращаться в офис, где сидит этот монстр в человеческом облике.

Я не подписывала никаких контрактов, так что могу считать случившееся просто неудавшимся собеседованием – странным и жутковатым. Возможно, мне вообще не стоит обсуждать это с Дерекком.

Я вернулась домой, укуталась в плед и плеснула себе в стакан немного скотча. Жаль, что приходится пить его одной.

Я поставила фильм, чтобы скрасить себе одиночество, но мне никак не удавалось зацепиться за сюжет. Вместо этого я то и дело возвращалась воспоминаниями к сегодняшнему «собеседованию». Вспоминала вторжение рук, тёмный взгляд, низкий уверенный голос, которому подчиняешься, не задумываясь.

Через пару часов, опустошив уже третий бокал и окончательно забросив идею досмотреть фильм до конца, я решительно поднялась с кресла и направилась в гардеробную.

Уж что-что, а чулки у меня есть! А трусики и подавно!

Глава 4

Наутро моей решимости поубавилось. Я проснулась, протёрла глаза и зацепилась взглядом за ажурные трусики и чулки, небрежно брошенные на спинку кресла. Тут же воспоминания о вчерашнем дне накатились тяжёлой мрачной волной. Мистер Эдвардс, его жесты и приказ явиться сегодня в чулках и тонком белье, а следом за этим – моя сумасшедшая, совершенно нелогичная решимость всё-таки пойти туда.

Я взглянула на часы в тайной надежде, что время решило всё за меня и после вчерашнего вечера с изрядной порцией спиртного я проснулась слишком поздно, чтобы успеть собраться и явиться в офис, который нечеловечески пугал меня. И при этом каким-то непостижимым образом притягивал.

Но на часах было шесть утра, а это значит, я успевала и позавтракать, и уложить волосы, с особой тщательностью сделать макияж, несколько раз придирчиво осмотреть три пары чёрных туфель и наконец выбрать из них те, что с самой высокой шпилькой.

Я не обязана была идти в этот офис, не обязана была выполнять приказ нового босса. Тем более что этот приказ никак не относился к моей работе. И уж точно не была обязана никак особенно прихорашиваться. И всё-таки я сделала все три эти вещи, наблюдая за собой словно со стороны, удивляясь себе и не понимая себя саму.

– Доброе утро, мистер Эдвардс, – произнесла я с улыбкой и отметила про себя, что у меня почти получилось. Если голос и дрогнул, то только самую малость.

Он коротко кивнул мне, прошагал мимо к своему кабинету, задержался на пороге и сухо сказал:

– Кофе, пожалуйста.

В этот раз я бросилась к кофеварке со всех ног. Почему-то мне было важно показать ему, что я могу справиться с работой секретаря – со всей работой, с которой может справиться профессиональный секретарь, а не только с дурацким кофе.

И всё-таки я задержалась ненадолго перед дверью, чтобы проверить, ровно ли лежит ложечка на блюдце, симметричны ли кусочки тростникового сахара. И лишь потом вошла в кабинет, осторожно приблизилась к столу и поставила чашку.

– Что-нибудь ещё, мистер Эдвардс? – спросила я, испытав странное облегчение от того, что справилась с этой, в общем-то, простой задачей.

– Да, подойдите ближе, – сказал он так, словно речь всё ещё шла о чём-то обычном, вроде той же чашки кофе.

И всё же у меня по спине пробежал холодок. Что-то подсказывало, что это не будет как обычно.

И я не ошиблась.

Рука моего босса снова скользнула по моей ноге, поднялась выше, достигла кромки чулок. Мягко прошлась по самому краю.

А затем – двинулась ещё выше, и пальцы коснулись тонкого шёлка трусиков.

Я застыла на месте, чувствуя, как по телу пробегает странная дрожь, понимая, что реагирую неправильно, потому что сейчас я должна возмутиться, указать ему на недопустимость такого поведения. Сказать, что у меня есть жених.

Чёрт возьми!

Да это он же и прислал меня сюда.

Только ничего из того я не сделала. Я застыла, словно задохнувшись от того, как тонкие острые разряды рассыпались от его пальцев, пробежали по телу и будто бы впитались в кожу, проникли в кровь, заставив ее закипать.

Еще одно мягкое движение.

Лёгкое надавливание пальцами. Почти незаметное. И мне приходится прикусить губу, чтобы сдержать, не сделать заметным рваный вздох.

Это странное ощущение, как будто меня в одно и то же время сковало льдом и я не могу даже пошевелиться, а по венам течёт огонь, и мне приходится сделать над собой усилие, чтобы разорвать эту теперь уже почти одобренную мною странность и неправильность.

Он, едва касаясь, водил пальцами по тонкому шелку. Без нажима, это нельзя было бы назвать лаской. Но это легкое движение завораживало, возбуждало... Хотелось двинуться навстречу пальцам, сделать это касание ощутимым, реальным...

Боже! О чем я только думаю!

– Мистер Эдвардс! – окликаю я его и не узнаю свой голос.

Он слишком тихий, слишком хрупкий, как веточка на морозе с хрустом ломается и становится шёпотом.

Но всё-таки этого хватило, чтобы меня услышали. Его рука замирает на мгновение, заканчивая своё движение, а затем выскальзывает из-под юбки. Мой босс берёт со стола чашку кофе, делает глоток и говорит:

– Можешь идти.

Я уйду, сажусь за стол и только тогда, когда нас с ним разделяет дверь, начинаю отмирать.

Я не думала о том, что случилось только что. Мне кажется, если думать сейчас об этом, что-то там внутри не выдержит и сломается. Поэтому я с какой-то жадностью набрасываюсь на почту, входящие и исходящие документы.

Эта простая, обычная и привычная работа оказывается той соломинкой, за которую хватается утопающий.

В этот день я еще несколько раз входила в начальственный кабинет и выходила из него, подавала документы на подпись, провожала туда посетителей, приносила кофе и всякий раз умудрялась держаться подальше от его стола – дальше, чем на расстоянии вытянутой руки.

Как будто, если я перешагну эту невидимую черту, случится что-то ужасное.

Но ничего не происходило. Мой босс был собран, деловит и суров, и ничто в его поведении не указывало на те вольности, что он себе позволял. Теперь я уже и сама была готова поверить, что мне всё это только показалось.

Когда рабочий день закончился, он вышел из кабинета и сделал несколько шагов в направлении моего стола. Я немедленно подскочила и сжалась, почему-то готовая обороняться. Но он остановился на приличном расстоянии.

– Ты неплохо справляешься, Бриджит. Можешь считать, что ты принята. На следующей неделе будет готов твой контракт.

Я вежливо улыбнулась. На самом деле я не была уверена в том, что это хорошая новость. Откровенно говоря, сейчас я уже вообще ни в чём не была уверена. Но правила приличия требовали от меня ответа, и я не нашла ничего лучше, чем сказать:

– Значит, завтра в восемь тридцать?

Мистер Эдвардс приподнял бровь.

– Завтра? – он улыбнулся, и я подумала, что, кажется, впервые увидела его улыбающимся. Обычно улыбка смягчает даже самые суровые лица, но здесь этого не произошло. Улыбающимся он выглядел ещё более опасным.

– Завтра выходной, – сказал он. – Приходить в офис вовсе не следует.

О боже! Хороший же я секретарь, если не помню, какой сегодня день недели!

– Извините, как это я могла забыть... – начала я, но закончить мне он не дал.

– И всё же, думаю, завтра мы увидимся.

Теперь я уже совсем ничего не понимала. Как мы можем увидеться завтра, если это выходной?

Впрочем, ответ пришёл сразу же:

– У меня есть вилла на берегу океана. Это в паре часов езды отсюда. Вы с Дерекком приглашены на уикенд. Я жду вас завтра.

В этот момент я не сомневалась: мне показалось, что его глаза хищно блеснули. Я поёжилась.

– Но Дерек в отъезде... – ухватилась я за спасительные обстоятельства.

– Я знаю. Но он говорил, что завтра как раз вернётся.

Ну и что мне было теперь делать? Сказать ему «знаете, мистер Эдвардс, я боюсь вас до чертиков, поэтому скорее соглашусь провести время в милой компании аллигаторов в зоопарке, чем уикенд в вашем доме»? Вот уж вряд ли... На это у меня точно не хватит смелости. Так что я вежливо сказала:

– Конечно, буду рада. Благодарю за приглашение.

Мистер Эдвардс снова улыбнулся.

– Уверяю вас, там красивые места. А погода вполне подходит для купания. Не сомневаюсь, это будет незабываемый уикенд.

Возможно, у меня просто разыгрались нервы, но мне показалось, что эта фраза прозвучала как-то зловеще. Угрожающе.

Я впервые нарушила принятое у нас с Дерекком правило: не звонить во время рабочего дня.

Я набрала его и, не слушая, начала высказывать:

– Как ты мог? Не спросив меня, даже не посоветовавшись, согласиться на этот уикенд?

Я гневно проговорила это в трубку и только после подумала: а вдруг Эдвардс соврал? Или на что такое Дерек не соглашался? В конце концов, я ведь не обязана верить постороннему человеку и должна была бы сперва спросить, так ли это, а потом уже устраивать скандал.

Я смутилась и уже была готова извиняться, но Дерек опередил меня с ответом, напрочь разбив мои иллюзии:

– Ну да, разумеется, я принял это приглашение. Я прекрасно понимаю, как это может быть важно сейчас для твоей карьеры.

– Но мы с тобой даже не поговорили... ты не дал мне возможности всё рассказать.

– Милая, я просто не хотел отвлекать тебя от работы. Я же знаю, как важен первый день. К тому же, что бы там ты ни собиралась мне рассказать, ты ведь уже приняла решение остаться в этом офисе и работать на Эдвардса? Я решил, что все недоразумения уже улажены.

Я прикусила язык, понимая, что возразить на это мне совершенно нечего.

В самом деле, я ведь пришла сегодня на работу – а значит, меня всё устраивает?

Разумеется, у Дерекка были все основания понять меня именно так.

Но самое ужасное, до меня только сейчас дошло, что, отправившись с утра на новую работу, я лишила себя возможности рассказать Дерекку о пугающем поведении его приятеля и моего босса. А Дерек уже говорил:

– Я посмотрел прогноз на эти дни: погода будет отличная. Обязательно возьми купальник. Ты не представляешь, какие там потрясающе красивые места и небольшой частный пляж.

Купальник? Я словно поперхнулась этим словом.

– Знаешь, вряд ли я стану купаться...

Я почему-то сразу представила пустынный пляж, где нет ни души, на котором я, прикрывая лишь полосочками бикини, и изучающий опасный взгляд хозяина дома.

– Ты знаешь, я немного простудилась. Уже вчера почувствовала себя хуже... Так что, пожалуй, обойдусь без водных процедур.

– Как скажешь, – легко согласился Дерек.

– А когда ты прилетаешь? – задала я важный вопрос.

– Завтра утром. Вернусь из аэропорта, побросаем сумки в джип – и рванём к океану. Помоему, отличный план!

– Да, план превосходный, – вяло согласилась я, с тоской думая о том, что мне предстоит еще один одинокий вечер, наполненный тревогами и сомнениями.

Глава 5

Погода и вправду была отличная. Тут Дерек не ошибся.

Он вернулся утром и действительно едва успел заехать за мной, наскоро перекусить, и мы отправились в путешествие.

Два часа мы ехали по извилистой дороге.

Я чувствовала себя не слишком комфортно. Как будто бы впервые за всё это время между нами появилась тайна – моя собственная постыдная тайна.

И, хотя в произошедшем не было никакой моей вины, это словно воздвигло стеклянную стену между нами. Да и то, как подчёркнуто Дерек не желал ничего слушать о моей новой работе и словно бы нарочно избегал этих разговоров, тоже не добавляло открытости и доверительности.

– А ты уже бывал там? – спросила я. – Наверное, знаком с миссис Эдвардс?

Дерек посмотрел на меня долгим пристальным взглядом.

– Я был знаком с миссис Эдвардс, – сказал он. – Но три года назад она умерла.

Значит, мистер Эдвардс – вдовец?

Это известие вызвало у меня смешанные чувства. С одной стороны, я, конечно, сочувствовала ему в связи с утратой. С другой – всё-таки до последнего момента я надеялась, что эта поездка будет... более семейной, что ли?

И хотя со мной был Дерек и, конечно же, я могла чувствовать себя в безопасности, я бы предпочла, чтобы рядом с моим новым боссом была какая-нибудь дама во время этого уикенда.

«Домик у океана», о котором мне говорил сначала мистер Эдвардс, а потом и Дерек, оказался огромной виллой. Хозяин встретил нас радушно. Увидев Дерека, он даже улыбнулся, что показалось мне странным. За те два дня, что мы провели вместе в офисе, я ни разу не видела, чтобы он улыбался так – открыто и дружелюбно. Он показал нашу комнату на втором этаже, и, как только мы остались в ней одни, я набросилась с расспросами:

– Хорошо, допустим, мистер Эдвардс – вдовец, но у него же, наверное, есть дети или ещё какие-нибудь родственники?

– Детей у них не было. О родственниках я ничего не знаю.

– Зачем человеку такая огромная вилла, если он тут один? – не унималась я.

Дерек пожал плечами.

– Возможно, поэтому он и приглашает гостей на уикенд?

Объяснение показалось мне не слишком убедительным. Но я не стала продолжать доставать Дерека. Я понимала, что этот уикенд вряд ли будет простым, так что не стоило портить его в самом начале.

Обычно, когда ты знаешь человека по работе или ещё по каким-то делам, а потом попадаешь к нему домой, он раскрывается с какой-то другой стороны. Как будто становится более близким, понятным и домашним. Ты видишь его любимую чашку, портрет бабули или коллекцию картин и узнаешь его лучше.

Но только не в этом случае.

В этом огромном доме, где всё поражало своими размерами и размахом, отчего он делался похожим на мрачный замок, фигура мистера Эдвардса казалась ещё более зловещей и загадочной.

Впрочем, я не собиралась долго о нём размышлять. Ведь сейчас я находилась в роскошной спальне, а рядом со мной был мой любимый мужчина, мой прекрасный принц, которого я толком не видела уже несколько дней.

Я потянулась к Дереку с поцелуем, в котором сплелись вся нежность и страсть, что только могут существовать между двумя влюблёнными, которым судьба подарила счастье быть вместе. Я скользнула руками под его рубашку, но он поймал мои запястья ещё до того, как я успела забраться выше по спине, и посмотрел на меня с укором.

– Мы же только приехали. Брэндон ждёт нас внизу.

Я вздохнула. Конечно, главным моим желанием сейчас было притянуть Дерек к себе и заставить его забыть о том, что где-то кто-то его ждёт.

Но я уже понимала, что и сама не смогу забыть о Брэндоне Эдвардсе, который наверняка поймёт, чем именно вызвана наша задержка. Я представила, как буду спускаться к ланчу немного растрёпанная, раздумывавшаяся, как поймаю на себе его насмешливый понимающий взгляд, и по коже пробежал морозец.

Ну уж нет! Лучше мы с Дерекком перенесём нежности на ночное время.

Чтобы отвлечься от безупречных рельефных мышц своего мужчины, я юркнула в ванную, умылась ледяной водой и причесала волосы, собрав их в хвост. Выровняла дыхание и вышла.

Когда мы с Дерекком спускались по широкой лестнице, я окончательно поняла: я была полной идиоткой, когда согласилась на эту поездку.

Как вообще я смогла такое позволить? Этот уикенд наедине с двумя мужчинами, один из которых – мой любовник, а второй стал распускать руки с первой же нашей встречи... Настоящая катастрофа!

И всё-таки, вопреки моим опасениям, пока всё шло неплохо.

За ланчем завязалась оживлённая беседа, Дерек много шутил, рассказывал уморительные истории из своей жизни. Такая уж у него счастливая особенность: даже обыденный поход в супермаркет за хлебом он может представить так, словно это величайшее приключение. Но мы так редко выбирались куда-то, где Дерек мог бы блеснуть своим талантом рассказчика, что я начала уже об этом забывать.

И вообще, в нашем уютном тёплом мирке, в котором мы жили, закрывшись от всех, и наслаждались собственным счастьем, кажется я стала забывать, как восхищалась им в первые дни знакомства.

Может, нам и правда надо выбираться куда-то почаще? Пусть даже мистер Брэндон Эдвардс не самая безопасная компания.

Стоило мне немного расслабиться и так подумать, как случилось то, что однозначно перевернуло с ног на голову весь уикенд. Зазвонил телефон Дерек. В том, что случилось что-то плохое, я не сомневалась с первой секунды: он резко побледнел и заговорил коротко, отрывисто, приглушённо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.